

В этом году зима наступила раньше

Мороз, словно острые ножи, завернутые в снег и лед, кусал давно замерзшие и онемевшие лица. Накрывающий их снег постепенно усиливал давление на рюкзаки. Им предстояло пройти 50 километров, прежде чем они доберутся до аванпоста в Ханьчжуне, и у них не было времени на отдых.

Часовой в зимнем костюме шел рядом с очередью и настороженным взглядом смотрел на белую пустыню. Пулеметчики, сидевшие на бронетранспортерах, выдыхали белый туман, прислонившись к своим пулеметам.

Это была армия, которая принадлежала Северному альянсу.

Позади них шли выжившие из района Северного Альянса, последняя группа людей, мигрировавшая из Ланьчжоу в Ханьчжун.

В отличие от Вангая, зима наступила более чем на месяц раньше не только из-за широты, но и из-за радиационных облаков, покрывающих небо. Радиационная пыль сплеталась, как одеяло. Лучи солнца не согревали солдат, а отражали солнечный свет обратно в космос.

Этот год был крайне ненормальным. Даже для северо-западного региона зима в этом году наступила намного раньше, чем в предыдущие годы.

Однако для пустоши аномалия сама по себе была нормой.

Люди могут чувствовать отчаяние, но они никогда не будут удивлены.

После сбора последней партии мутировавших фруктов группа людей должна была отправиться сквозь сильный снег в Ханьчжун. Могло погибнуть много людей, но если они не уйдут, то умрет еще больше.

В отличие от Вангая там было не так много видов зомби, но много сильных мутантов обитали в этом регионе. И даже зимой голодные мутанты никогда не впадали в спячку - они прятались в темных углах, спокойно ожидая кровавых пиршеств.

Например, мутировавшие волки нападали подобно порыву ветра, их когти были быстрее пуль, от их жертв часто оставались только обломки костей. Одна группа мигрантов однажды столкнулась с ними. Хотя у всех было оружие, никто не выжил.

Даже если бы армия столкнулась с этими быстрыми и сильными существами, это все равно было бы довольно быстро закончилось.

Чтобы уменьшить потери выживших, командующий Северным Альянсом приказал использовать ценные ядра ядерного синтеза и артиллерийские снаряды бронетанковыми войсками для сопровождения мигрирующих выживших.

Хотя они унаследовали бронетанковые войска еще с довоенного режима, вызывал сожаление тот факт, что нехватка ресурсов затрудняла им возобновление промышленного производства. Они могли лишь ослабить давление на снабжение десятков тысяч военнослужащих за счет восстановления ресурсов и производства небольших мастерских.

Ситуация, с которой они столкнулись, была еще хуже, чем на Шестой улице три года назад. В

конце концов, корпус морской пехоты НАТО никогда не был в Северо-Западном регионе НАК. Там почти не было сражений, и, соответственно, не было много ресурсов, которые можно было перерабатывать.

Каждый снаряд тяжелого пулемета был для них драгоценен.

Сзади приближалась штурмовая машина в снежном камуфляже. Когда штурмовая машина проехала мимо, хотя солдаты не остановились, они подняли руки, чтобы отсалютовать и выразить своим лидерам самое высокое уважение.

На заднем сиденье штурмовой машины какой-то человек свирепого вида смотрел на карту, не говоря ни слова.

Его звали Вэй Бянь. После Цзян Бэйхая он занял пост командующего Северным Альянсом. Его позиция была схожа с позицией генерала НАК. Рядом с ним сидел его помощник, заместитель командующего Ло Суйган. Это были последние выжившие, которые мигрировали в Ханьчжун, а также последняя группа выживших, которая двигалась из Ланьчжоу.

Когда они отступили, в городе остались только разрушенные стены и бродячие звери. Возможно, через несколько сотен лет плющ опутает каменные трещины в цементной мостовой и даст новые побеги. Он, естественно, стер бы свидетельства человеческого существования и окрасил землю в ее первоначальный цвет...

Природы.

«В этом году снег выпал раньше обычного», Ло Суйган, сидевший впереди, вздохнул и потряс сигаретой, которая вот-вот должна была загореться.

«Да», без особых эмоций ответил Вэй Бянь.

«Я умру от холода», Лу Суйган искоса взглянул на командира. Когда последний остаток никотина на окурке догорел, он выкинул сигарету в пепельницу.

«Может, мне включить кондиционер?»

«Нет, нет, я имел в виду другое чувство холода», Ло Суйган махнул рукой, и его грубые пальцы достали из кармана еще одну сигарету и сунули ее в рот.

«Ты выкуришь свое здоровье».

Словно услышав что-то смешное, Ло Суйган вдруг рассмеялся и выпустил кольцо дыма.

«К черту здоровье».

Вэй Бянь не ответил, он, нахмурившись, не отрывал взгляд от бумажной карты.

Долгое время в машине царил тишина, слышался только звук колес и скрип снега. Ло Суйган открыл глаза и молча зажег сигарету, свернутую из мутировавшего табака, чувствуя пряный вкус в носовой полости. Он не знал, когда это началось, но только это чувство давало ему ощущение того, что он жив.

Внезапно Ло Суйган нарушил молчание.

«Наше время ограничено».

Однако у Вэй Бяна было такое же безразличное выражение лица.

«Я знаю».

«Я слышал, что в Вангае есть восходящая сила под названием НАК. Полное название, кажется, Новая Азиатская коалиция».

«Я слышал о них».

«Эти маленькие ребята, кажется, посланы ими. Хотя наши ракеты могут справиться с ними, это все же проблема... мы действительно хотим бороться с ними?» Ло Сюйган почесал затылок.

«Ммм».

Снова воцарилось молчание.

Спустя долгое время Ло Сюйган, держа в руке сигарету, снова нарушил тишину.

«Я действительно завидую тебе».

Когда Вэй Бянь услышал это, его глаза впервые оторвались от карты, и он посмотрел через окно на белую пустыню.

Там часовой обнаружил притаившихся в снегу волков-мутантов и тут же поднял винтовку. Вскоре на нетронутый снег брызнула кровь, но когда он вытащил кинжал и шагнул вперед, чтобы достать кристалл, из него выскочили еще три волка...

Стрельба была громкой, но вскоре прекратилась.

Санитары отнесли умирающего часового к грузовику, но спасти его не смогли, и он быстро оказался в мешке для трупов. Тела четырех волков были брошены на грузовики, оснащенные органическими преобразователями. После извлечения кристаллов они будут переработаны в питательные вещества. Команда не останавливалась. Выжившие, проходившие по залитой кровью земле, ни на секунду не отводили взгляда от дороги под ногами.

Казалось, ничего не происходило.

Природа уже решила, кто умрет, а кто выживет.

«Ты не будешь завидовать», глаза Вэй Бяна снова сфокусировались на карте.

...

«Это успех!»

Клетки в пробирке были еще живы!

В лаборатории раздались радостные возгласы дам.

Когда Цзян Чэнь услышал, как Лин Лин произнесла это предложение, он не знал, что делать, чтобы описать волнение в своем сердце.

По словам Лин Лин, она бросила 20 миллилитров испытательного раствора, смешанного с

клетками человеческой ткани, в пробирку, прежде чем поместить пробирку в морозильную камеру. После помещения пробирки в специальную морозильную камеру и моделирования среды гибернации живые клетки в пробирке успешно пережили этап уменьшения энтропии при пересечении грани через «измерения».

Ключ к транспортировке живых существ лежит в антиматерии!

Лин Лин объяснила причину с помощью множества математических и физических формул. Однако Цзян Чэнь с самого начала не понимал, что она говорила. Несмотря на то, что он неоднократно просил ее объяснить принципы на общем языке, она просто беспомощно постучала по доске, отбросила маркер в руке и посмотрела на Цзян Чэня с осторожностью в глазах.

«Просто сдайся».

Начали падать снежинки.

«Уже идет снег?» Сунь Цзяо выглянула в окно.

«В это время года обычно идет снег?» с изменением темы Цзян Чэнь также посмотрел в окно.

«В ноябре обычно идет снег», тихо прошептала Яо Яо.

«Похоже, в этом году зима наступила раньше», вздохнула Сунь Кзиару.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/702912>